

Глобус информ

У нас юбилей!

Вы держите в руках юбилейный номер нашей газеты. Начиная с 2006 года, она выходит в 100-ый раз!

Сто ежемесячных выпусков – это сто наших «глобусовских детей», рождённых в спорах, в муках творчества и в радости коллективного созидания.

Сто месяцев жизни мы вместе с Вами, наши дорогие читатели, обсуждаем актуальные темы, дискутируем, предоставляем наши страницы для высказывания порой столь различных точек зрения. Наша газета старается быть для всех интересной и полезной в сложном процессе интеграции.

Первый редактор Людмила Берибес:

- Выпуск газеты – дело непростое. Думаю, каждый из Вас будет со мной согласен. И то, что целый ряд лет выходит наше издание, создаваемое исключительно силами непрофессиональных журналистов, доказывает, что мы выбрали правильное направление. Спасибо вам, дорогие, за то, что подсказываете нам темы и задаёте вопросы, делитесь наболевшим, приносите авторские материалы.

Председатель правления Игорь Шемяков:

- А сколько интересных рубрик в нашей газете! И какие у них творческие ведущие!

«С немецким на «ты»» (Софья Шаевич, Галина Шаат-Шнайдер), «Наша гостиная» (Наталья Хэнель), «Зеркало эмиграции» (Светлана Коростышевская), «Скажите, доктор» (Геннадий Шаевич), «Будьте здоровы» (Надежда Вальтер), «Тайны виртуального двара» (Людмила Берибес), «Еврейский календарь» (Леонид Глезеров)...

Особый интерес вызывают философские статьи доктора Геннадия Шаевича – иногда острые и полемические, иногда ироничные, но всегда интеллектуальные и призывающие к размышлению.

От всей души хочу поблагодарить тех, кто все эти 100 выпусков в разное время создавал и редактировал газету: инициатора и первого редактора *Людмилу Берибес*; генератора идей *Наталию Хэнель*, эрудированную *Светлану Коростышевскую*, специалиста по связям с общественностью и авторами *Светлану Бараненко*.

Ждём новых писем от Вас, дорогие наши читатели. Приходите к нам с интересными идеями.

Редакционная коллегия поздравляет читателей, авторов и друзей газеты с выходом юбилейного номера и благодарит за поддержку в работе!

В людских сердцах навеки память сохранится

9 МАЯ - 70 лет со дня окончания самой жестокой и кровопролитной войны, в которой участвовало полмира, и погибли десятки миллионов людей разных национальностей. Многие жизни перечеркнуло одно страшное слово – война. Кто возвратит детство ребёнку, прошедшему ужасы войны?!

Именно детям войны посвящаем мы наш праздник в «Глобусе». Именно они сегодня - авторы нашей газеты. Именно для них будут звучать стихи, песни по заявкам, слова признательности и уважения.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС» ПРИГЛАШАЕТ

9 мая в 14:00

**на праздничную встречу
«Дети войны. В людских сердцах
навеки память сохранится»,
посвящённую 70-летию
ПОБЕДЫ НАД ФАШИЗМОМ**

Программу подготовили:

*Ольга Шаевич, Арик Апроянц,
Константин Гринспон, Борис Гервиц,
Наталья Хэнель, Ирина Константинова,
Лев Гадас, Марина Мурберг, Лариса Риттер*

Ведущая Светлана Бараненко

Дорогие друзья!

**После концерта за дружеским чаепитием
поделимся своими воспоминаниями,
вместе споём любимые песни.**

Вход свободный

Из воспоминаний Когана Бориса Ильича

Великая Отечественная война застала нашу семью в Новосибирске, куда мы приехали 14 января 1940 года в связи с назначением отца, который был военным ветеринарным врачом, в ветеринарную лабораторию Сибирского военного округа - СибВО.

Вот несколько эпизодов, о которых мне хотелось бы рассказать, вспоминая те годы.

Утро воскресного дня 15 июня 1941 года было солнечным и тёплым, и я с родителями поехал в Заельцовский парк, расположенный за городом на берегу Оби (сестра в это время была в пионерском лагере). Народу в парке было много. Люди загорали, купались, гуляли в лесу. Дети катались на каруселях и качелях, играли.

Но к середине дня погода резко изменилась, небо затянуло тучами, засверкала молния, и на город и парк обрушился

сильнейший ливень с небывалым градом (как потом писали, отдельные градины достигали веса 60 грамм). В парке началась паника. Люди искали укрытия, в том числе под каруселью. Град пробил парусиновую крышу и бил по головам. Спасатели помогали выбраться плавающим в Оби людям. Это было как предзнаменование беды. Через неделю началась война. 22 июня была прекрасная погода. Мы гуляли, а в 4 часа дня родители послали меня в Дом Красной Армии (ДКА, позже переименованный в Дом офицеров) посмотреть, какие мероприятия будут происходить там вечером (кино, концерт и т.д.). Когда я подошёл к входу в ДКА, то увидел группу встревоженных людей и услышал о выступлении В.М. Молотова и о начале войны. Я бросился домой и рассказал об этом родителям. Через час отца вызвали в штаб СибВО. Так началось для меня военное время.

1 сентября - новый учебный год. К тому времени в город приехало уже много эвакуированных. Класс был переполнен, и мы сидели по 3 человека за партой. А вскоре школу закрыли. В ней разместился призывной пункт. Наш класс разбили на группы, и учительница (в то время я был в 3 классе) ходила по домам и давала уроки. Через несколько месяцев мы вернулись в школу. Была зима. В городе были перебои с электричеством. Отопление не работало. В чернильницах чернила превращались в лёд. Не было тетрадей. Недалеко был военторг, где мы покупали военные уставы и писали между строк. Уроки дома делали при свете коптилок (в бутылку наливали керосин, делали из ваты фитиль и его зажигали).

Из воспоминаний военных лет особенное впечатление оставили у меня наши выступления в госпиталях. Я участвовал в школьном драмкружке. Мы ставили скетчи (маленькие пьески на военную тему) и выступали с ними перед ранеными. Очень многие из

них были и тяжелыми и инвалидами (без ног или рук). Но их реакция на наши выступления производила на нас, детей, сильное впечатление. В глазах у многих стояли слёзы, а на устах - улыбки.

Запомнился мне и такой момент. Наш сосед работал в политотделе штаба СибВО. Однажды он принёс домой отчёт Михоэлса о его командировке в США и дал мне его почитать. Там был такой эпизод. Во время выступления Михоэлсу часто задавали вопрос о том, что он думает о втором фронте (тогда он ещё не был открыт). Он пытался уйти от этой темы. А на одном из выступлений сказал:

- У русского писателя А.П. Чехова была такая фраза: «Если в первом акте пьесы сказано, что на стене висит ружьё, то в последнем оно должно выстрелить». На следующий день вышли американские газеты со статьёй «Чехов о втором фронте».

И, наконец, последнее. Утром 9 мая 1945 года мы встали, чтобы пойти в школу. Я, как всегда, включил радио и услышал сообщение о Победе и окончании войны. Вот это был восторг! И я впервые увидел, как моя мама заплакала (она была очень сдержанным человеком). Мы кинулись на улицу, где были уже толпы людей. Они шли в сторону площади Облисполкома, где состоялся большой митинг, на котором выступали руководители области и города, а также командующий СибВО генерал Курдюмов. А затем мы ходили до позднего вечера по центральной улице Красному проспекту среди ликующих людей, где была музыка, песни, радость и слёзы.

*****

Судьба человека (О людях хороших)

В канун 70-летнего юбилея Дня Победы над фашизмом хочу рассказать о моём соседе, участнике войны - замечательном человеке **Грушко Исааке Львовиче**.

Исаак Грушко родился в городе Житомир на Украине. Во время войны вся семья была эвакуирована в Узбекистан.

17-летним пареньком в 1943 году Исаак ушёл на войну и был зачислен воздушным стрелком в Воздушно-десантную бригаду. Успел совершить 5 прыжков с парашютом и был переведён пулемётчиком в одну из боевых частей.

В её составе Грушко принимал участие в освобождении Вены в апреле 1945 года, был ранен: сквозное пулевое ранение правого бедра. После лечения в госпитале Исаак продолжает службу в войсках МВД. За мужество и героизм, проявленные во время боевых действий по освобождению Вены от фашистов, был награждён юбилейной медалью «За взятие Вены», медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны 1-ой степени, а позднее медалью «За победу над Германией».

В 1951 году после демобилизации из армии Исаак возвращается в родной Житомир и работает до выхода на

пенсию на Житомирской чулочной фабрике «Комсомолка». Обслуживает сложное технологическое оборудование. Работает сначала наладчиком, а после окончания в 1963 году заочного отделения Киевского техникума лёгкой промышленности – мастером.

За доблестный труд Исаак Грушко награждён «Орденом Трудовой Славы» 3 степени и многими юбилейными медалями.

В 1990 году выходит на пенсию, а в 1997 переезжает вместе с семьёй в Германию, город Хемниц. Исаак не любит рассказывать о войне. Он считает, что просто выполнял свой человеческий и солдатский долг и, как всегда, всё делал добросовестно.

Он с увлечением рассказывает о многолетней солдатской дружбе с однополчанином Алексеем Охрименко, проживающим в городе Нежин на Черниговщине. Друзья неоднократно встречались в День Победы, ездили друг к другу в гости, переписывались.

Несмотря на возраст, Исаак бодр, доброжелателен, поддерживает хорошие отношения с родными, друзьями, соседями, земляками, с еврейской общиной, ухаживает за цветами, которые сам посадил во дворе дома, гуляет в парке.

В канун праздника от души поздравляю участника войны Грушко Исаака Львовича с Днём Победы. Надеюсь, что в этот день мы с ним, как всегда, встретимся, выпьем фронтовые 100 грамм за тех, кто сегодня жив, и вспомним тех, кто не дожил до этого светлого праздника.

Низкий поклон Вам, ветераны и труженики тыла – всем, кто приближал День Победы, завоевал мир в Европе и на всей земле!

Иосиф Гуревич

*****

Я хотела быть партизанкой

Пасмурный день, моросит, мне 6-7 лет. Я стою в узбекском кишлаке на площади перед сельсоветом. На столбе репродуктор, рассказывают про мальчика из Белоруссии, который пасёт возле железной дороги корову, а сам считает платформы с танками и вооружением, а потом передаёт эти сведения партизанам. И вдруг я думаю: а я ведь знаю немецкий, и если бы я там была, то ходила бы среди немецких командиров и слушала бы, о чём они говорят, и тоже всё передавала бы партизанам. Фашисты на маленькую девочку не обратили бы внимания. И откуда им знать, что я понимаю их язык?

А ведь к этому времени у меня уже были репрессированы папа и мама, и мы как немцы были сосланы из Ташкента в узбекскую глубинку! Но ненависть к фашизму, к тому, кто напал на нас, из-за кого мы были сосланы, перемогала всё. И это были совершенно искренние мысли.

Нельзя забывать - именно советские солдаты освободили всю Европу от коричневой чумы. Никто не

смог устоять перед Гитлером, многие европейские страны распластались перед ним за месяцы. И если бы не большой многонациональный Советский Союз, где бы сейчас была Европа? Подумать страшно! Только советский народ ценой невероятных усилий и потерь встал несокрушимой стеной перед непобедимой, казалось бы, мощью немецкой армии. И отрицать это - просто цинично. Победителем в этой войне могли быть или нацистская армада, или Красная армия. Другой альтернативы не было. И когда сейчас кто-то сожалеет, что победила Красная армия, я на стенку готова лезть. Люди, опомнитесь!

Я, немка, не хотела бы жить при победившем нацизме. Да, сталинизм был ужасным: репрессии и лагеря. Как читатели знают из моих статей, мы не были обласканы властью - наша семья понесла в эти годы все мыслимые и немыслимые потери. Но всё же я, дочь репрессированных родителей, будучи как «неблагонадёжная» на учёте в комендатуре, в 1953 году смогла поступить в институт - бесплатно, с общежитием и стипендией, да ещё повышенной. Если бы победил Гитлер, мне как «чистокровной» немке, возможно, жилось бы хорошо. Но как бы я могла жить, если бы моих лучших подружек-евреек вместе с их мамами и бабушками, которых я так хорошо знала и уважала, сгноили или сожгли бы в концлагере, а моих подруг - русских, украинок и всех других национальностей превратили бы в бесправных рабов. Ведь именно это предусматривал гитлеровский план послевоенного переустройства мира. Согласно этому плану эстонцев, литовцев, латышей вообще за людей не считали и не принимали в расчёт, а славян - русских и украинцев - должно было остаться ровно столько, чтобы на селе было кому сеять и доить, а в городах их духа не должно было быть. А о доступе к образованию и медицинскому обслуживанию вообще не могло быть и речи. Или мир забыл об этом?

Для меня день 9 Мая всегда будет **святым Днём памяти, посвящённым Победителям фашизма**. 9 мая родилась моя первая внучка, и конечно же её назвали Викторией. И столько, сколько я буду жить, в этот день я буду прикреплять к моему костюму Георгиевскую ленточку в знак уважения и памяти всех, кто спас мир от коричневой чумы. Исказить историю в данном случае просто кощунственно.

Маргарита Цыганова

*****

Я была под оккупацией

16 июня 1941 года мне исполнилось 6 лет. Через 6 дней началась война. Папу сразу призвали в армию. Мы - это мама и трое детей - в это время жили на Северном Кавказе в посёлке Краснокумка, в 50км от Минеральных Вод. Война пришла к нам бомбёжками и воем снарядов, мы прятались в подвалах. В эвакуацию мы не попали и уже осенью 1942 года оказались в оккупации. В наш посёлок въехали немцы. Жили мы в маленьком домике на берегу озера, и в наш дом сразу же вселились

немецкие офицеры, а нас выселили в сарайчик. Как я хорошо помню, офицеры нас не трогали, иногда даже давали по кусочку шоколада. А как-то в наш двор вошли немецкие солдаты и стали гоняться за утками, стреляя по ним из автоматов. Мы в страхе сидели в кустах, и это счастье, что автоматная очередь нас не прошла. Из разговоров старших мы слышали о зверствах фашистов в городах и всегда прятались, завидев кого-либо из немцев на улице.

Но вот Советская Армия с боями стала выбивать врагов с Кавказа. Фашисты отступали. И тут они показали свою звериную сущность. В городе Георгиевске был маслозавод. И перед отступлением немцы отравили всю его продукцию. Были рождественские дни, и люди, конечно, набросились на доступные продукты. Тогда отравились более 5000 человек. Среди них были мои бабушка, дедушка и дядя. Это было так страшно: немцы ушли, можно было ликовать, а город хоронил тысячи мирных граждан. Вот это и есть звериное лицо фашизма!

Отец с войны не вернулся. Многие последующие годы мы пытались найти хоть какие-нибудь сведения о нём, но... безрезультатно! До сегодняшнего дня он числится в списках «без вести пропавших».

День 9 мая для меня навсегда останется самым светлым праздником. С праздником Победы, дорогие друзья!

Нина Клюдт

*****

Маленькие эпизоды из моего военного и послевоенного детства

Я часто задаю себе один и тот же вопрос: «А надо ли рассказывать своим внукам о тех страданиях, которые выпали на долю моего поколения - поколения детей войны?» И я решила: «Надо!» Ведь кроме страшного горя (потеря отца, голод, холод) были и маленькие детские радости. А это не забывается... Несмотря ни на что, я росла в окружении любви и заботы.

I. Омск, 1945 год. Я заканчиваю 1-ый класс с похвальной грамотой. И мама ведёт меня в заводскую столовую и покупает мне... стакан компота из сушёных вишен. Это был настоящий праздник! Вкус этого компота я ощущаю и сейчас.

II. Запорожье, 1946 год. Каждое воскресенье мама старалась водить меня в кино на утренний сеанс. В буфете кинотеатра она покупала мне 100г. шоколадных конфет (6 штук). В хорошую погоду мы садились в сквере на лавочку, и она всегда спрашивала: «Съешь сразу, или...?» Я всегда откладывала 2 конфеты для мамы и бабушки, а обычно 2-3 конфеты съедала сразу, а одну или две – на потом. Но к вечеру и их съедала. А утром находила ещё одну у себя под подушкой. Откуда?! Ясно – откуда!

III. «Будет ли такое время, когда мы наедемся хлеба...» (слова моей мамы)

Хлеб продавали по карточкам. И хотя все магазины были по кварталам, очереди в них были огромные. Помню, зимой меня закутывали в два платка поверх всего, и отправляли в очередь.

Сколько детей теряли эти карточки?! Сколько трагедий возникало в связи с этим?! Хлеб давали в зависимости от количества членов семьи. Я несла домой буханку и два довеска. Иногда полдвесочка съедала по дороге.

Ровно в 13.00 прямо к воротам нашего двора подъезжала бричка, запряжённая лошадьми, с большим чаном супа для немецких заключённых. Немец-повар разливал им суп в котелки, а когда оставалось немного на дне, он кричал на всю округу: «Kinder, kommt!» И дети, уже ожидая, бежали со своей тарой. Моя бабушка никогда не пускала меня в эту очередь. Пленные восстанавливали город до 1954 г.

Вот такие были времена, которые нам, детям, пришлось пережить.

IV. В память о моём дедушке

С 5 лет я осталась без папы. Он погиб в 1942 году. Дедушка мой, как мог, заменял мне отца. И эту любовь я храню до сих пор. Как можно забыть его заботу?! Это те кусочки сахара, которые он достал неизвестно где, когда я болела коклюшем в 4 года, и те книжки, которые он приносил, и тот стакан семечек, который мне покупал, и ту похвалу, которую я заслуживала за выполнение его требований (посильных для ребёнка) и т.д.

V. Рассказ о том, как в 1947 году нас спасла от страшного голода корова

Мой папа погиб в 1942г. в бою за станицу Цымлянская Ростовской области. Похоронку мы не получили, а получили уведомление: «В списках убитых не числится. Пропал без вести», и поэтому моя мама не получала на меня пенсию. В 1947г. мой дядя (папин брат) вернулся с войны в звании майора медслужбы и тотчас отправился в Москву на приём к Калинин – Председателю Президиума Верховного Совета СССР. И вопрос был решён. Нам насчитали пенсию за пять лет (1942-47гг.) – 245 руб. И мой дедушка тут же поехал на скотский рынок и купил корову. (Как сельский человек он знал толк в коровах.)

В 1947г. был страшный неурожай. Люди падали на улице от голода. Для семьи мы молоко не оставляли. Только 2 стакана (мне и моему двоюродному брату). Рядом с нашей хаткой (слава Богу, немцы не успели её сжечь) находился Дом актёра. Многие артистки приходили к нам домой перед спектаклем пить молоко. Как мы лелеяли нашу Зорьку-кормилицу! Бабушка с 5 утра готовила для неё, дедушка каждую неделю ездил по районам, собирая корм, я с братом часами стояли в очереди на пивзаводе, чтобы получить тележку жмыха. А летом мне приходилось Зорьку пасти. Большого удовольствия я не испытывала, но бабушка за это давала мне деньги на нитки мулине (я ходила во Дворец пионеров в вышивальный кружок). А какую радость мы испытывали, когда появлялся телёнок, или тёлочка! Все были счастливы, т.к. продав телёнка, можно было чуть приодеться, или купить лишнюю буханку хлеба. Спасибо тебе, Зорька, что ты у нас была!

Софья Шавевич

«Сурова жизнь, Коль молодость в шинели, А юность перетянута ремнём...»

К началу войны мне было 11 лет. Наше поколение уже было готово к войне, «в воздухе пахло грозой». Мы с матерью и сестрой 1923г.р. жили в Кировограде, рядом с авиаучилищем. Я и другие пацаны общались с лётчиками. К началу 1941-го я уже дважды прыгал с парашютной вышки, участвовал в ОСОАВИАХИМе, был членом Тимуровского отряда.

Кировоград начали бомбить 22 июня. Во дворах жители копали укрытия, т.н. «щели». В нашем дворе во время налёта все прятались в этом «бомбоубежище». Мы с ребятами моего возраста уже умели песком тушить «зажигалки» на крышах и чердаках (а их сыпалось, особенно ночами, большое количество), выводили жителей в «щели» и в бомбоубежища, научились по звуку моторов определять немецкие «штукасы» - (Ю-87). Особенно надоедала «рама» (двухфюзеляжный наблюдатель «Фокке-Вульф») – мы уже знали, что через час-другой прилетят бомбардировщики.

По поручению отца, который уже ушёл на фронт (он был капитаном запаса) его знакомый отвёз нас из Кировограда в село Поповка, там бомбёжек пока не было. Из вещей у нас на троих был лёгкий чемодан, ведь мы надеялись скоро вернуться (верили, что война быстро закончится нашей победой).

Но война приближалась. Мама наняла телегу, и мы добрались до Кривого Рога, а оттуда поездом до Днепропетровска, но там уже тоже была бомбёжка. Затем с Амура (район города) нам удалось уехать поездом на Северный Кавказ. В бывшем немецком селе Каново Орджоникидзевского края, в колхозе «Rote Fahne» прожили год. Дети моего возраста работали на уборке хлопка. Норма была 8кг до обеда. Если норма выполнялась, кормили обедом и ставили половину трудодня. Моя любимая работа в поле была на конных граблях и на жатке-лобогрейке.

Сестра моя Генриетта в мае 1942 добровольно ушла в армию, окончила ШМАС в Кировограде Аз.ССР по специальности стрелок-радиот. Младший сержант Рейдерман Геня погибла при выполнении боевого вылета в ноябре 1942. Ей было 19 лет.

В 1942 году во время наступления фашистов на Северный Кавказ мы помогали из колхоза угонять скот, вывозить оборудование из тракторной бригады. В районе реки Невинки передали скот и оборудование местным властям. Трактористы наши бросили машины и разбежались. Я с одного трактора снял «магнето» - теперь у нас был огонь (до этого вместо спичек использовали «кресало», кусок гранита и жгут). Из Невинномыска мы на платформах с рельсами (рельсы

снимали, так как за нами шёл вражеский бронепоезд) добрались до Баладжары (Баку), а оттуда уже морем до Красноводска. Затем многодневная поездка в теплушках по Турксибу до Березняков, куда моя мать завербовалась на эвакуационный пункт. Запомнил станции Мары и Арысь. На одной из них объявили, что можно получить пайки. Когда же почти все взрослые, в том числе моя мать, побежали на станцию, эшелон вместе с нами ушёл. Через два дня родители догнали эшелон. Первые слова, с которыми я обратился к маме, были: «А ты хлеб привезла?» На её отрицательный ответ я произнёс: «А зачем ты тогда приехала?» Я был настолько голоден, что... Я потом долго не мог себе этого простить, но мне было всего лишь двенадцать лет.

На станции Никель мы вышли, там работал брат отца, у него была бронь. Так мы попали в Орск Чкаловской области. Мама пошла работать в ВОХР Крекинг-завода, а я поступил в четвёртый класс (год я не учился, в Каново не было школы). Мама дежурила в основном ночами или сутками, а я был предоставлен сам себе. Рядом со школой находился госпиталь. Мы с ребятами моего возраста там дневали и ночевали: писали раненым письма, помогали санитаркам... Нас понемногу подкармливали.

Я подружился с одним раненым парнем 16 лет по имени Сашка. Он был «сыном авиаполка». Я приносил ему записки от любимой девочки (даже вспомнил её имя Майя Буряк и имя её подруги Клара Гудомарова – она мне писала письма в СВУ). Когда я ему рассказал, что у меня сестра погибла и что хочу за неё отомстить, он меня поддержал. До этого мы с пацанами уже дважды бегали на фронт, но нас снимали с поезда.

Благодаря Сашке я попал под нары в теплушку с выздоравливающими «ран.больными» (так их именовали в госпиталях) и приехал под Харьков. Меня определили в качестве «сына полка» в прифронтовой госпиталь 57-ой Армии. В соответствии с Приказом по войскам все т.н. «сыновья полков и партизанских отрядов» направлялись в суворовские и спецремесленные училища.

19 декабря 1943 года я был зачислен в Харьковское суворовское военное училище в числе 500 воспитанников, из которых 39 были сыновьями полков и партизанских отрядов, участниками боевых действий. 9 человек были уже с правительственными наградами. В СВУ я проучился 6 лет. Окончил его в 1949. Это был 2-ой выпуск, «звёздный»: из 77 выпускников 5 золотых и 15 серебряных медалистов. Я получил «золото», так же, как и мой друг Виктор Гур (его дочь Терезия – жена Арсения Яценюка). Сам Виктор – профессор КПИ, доктор философии, живёт сейчас в Киеве. Абсолютно слепой, продолжает работать, консультирует аспирантов. Мы с ним несколько раз в год перезваниваемся.

Об учёбе в СВУ, где происходило много интересных событий, о службе в рядах ВС на офицерских должностях и о работе на ПО имени Королёва, г.Киев после ухода из армии планирую написать в следующем номере.

Владилен Рейдерман

Рассказ о моей маме

Моя мама была по характеру очень позитивным человеком и, ожидая отъезда в Германию на ПМЖ, была полна оптимизма, новых надежд. Вскоре после нашего прибытия в страну она перенесла сложную операцию, а менее чем через год мамы не стало.

Мне хотелось бы поделиться со всеми, кто не забыл о Великой Отечественной войне, воспоминаниями моей мамы Тамары Котляр (это её фамилия в девичестве) о

том времени.

Мама встретила войну в 7-летнем возрасте в Николаеве. Уже на второй день после начала войны её отца (моего дедушку Гришу) забрали на фронт, и мама

осталась с бабушкой Аней и младшей сестрёнкой Цилей.

Николаев стал объектом интенсивных бомбёжек. Срочно начали эвакуировать судостроительные заводы, фабрики. После разговора с бабушкиным братом, служившим инженером на заводе, было решено как можно быстрее покинуть родной город. Целую неделю бабушка Аня с детьми и её отцом (дедом Яковом) провели на вокзале в ожидании поезда. Неожиданно на железнодорожные пути подошёл товарный поезд с гружёными платформами. Все, кто в этот момент были на вокзале, побросали свои пожитки поверх ящиков, посадив сначала детей, и поезд тронулся. А на следующий день, 11 августа, на рассвете немецкие войска вошли в город...

Тем временем поезд двигался всё дальше, по ночам делая остановки в степи, озаряемой огнями на горизонте. Это была пугающая картина. Когда доехали до Харькова, там уже бомбили местный вокзал. Чудом не попав под обстрел, остались живы (младшую сестру легко задело осколком) и продолжили путь. Доехав до Кубани, с большим трудом забрались в теплушку. И примерно через месяц доехали до Уфы (Башкирия), где и оставались до самого окончания войны. Квартировали у местных жителей. Мама особенно часто вспоминала, как они жили в домике в семье священника и его жены-учительницы. Эти благородные люди приняли их как родных и помогали чем могли. А по вечерам глава семейства читал девочкам книги (их в доме было очень много). Когда война подошла к концу и надо было уезжать, расставание было очень тяжёлым...

Конечно, было и холодно (морозы в Уфе сильные, мама обморозила лицо), и голодно. Бабушка (а она до войны работала в мастерской по пошиву женских шляпок) иногда подрабатывала частными заказами. На заработанные деньги покупала немного муки, картошки, масла, и вечером был роскошный ужин – жареные картофельники. В Уфе мама пошла в школу,

где дети на обед получали порцию супа и кусочек хлеба, который мама приносила домой, чтобы поделиться с младшей сестрёнкой.

Дети сами делали полотняные мешочки для махорки, вышивали на них «Дорогому солдату...» и отправляли нашим бойцам на фронт. Летом было легче – работали на огородах, собирали ягоды, варили суп из одуванчиков. Самыми закадычными друзьями у мамы были подружка Венера и мальчик по имени Эрнст. В конце войны они упрашивали бабушку Аню оставить Тамару в их семье.

Ну а когда открылся долгожданный второй фронт, бабушка получила в военкомате продовольственный паёк и кое-что из тёплой одежды. Мама говорила, что ничего вкуснее американского бекона она не ела...

Наступил долгожданный день Победы, когда Левитан объявил о полной капитуляции немецко-фашистских войск. Это сообщение все слушали, затаив дыхание.

В июне 1945 бабушка получила желанное разрешение на возвращение в Николаев. Покидая вторую Родину – город Уфу, прощались с людьми, ставшими дорогими за это трудное время. Так окончилось военное лихолетье. Начиналась новая мирная, но полная трудностей жизнь...

Дедушка Яков, отец моей бабушки, при эвакуации в последний момент сбежал с вокзала – он не мог поверить в жестокость «новых» немцев, ведь он знал их другими в 1914 году. Вместе со всеми оставшимися в городе евреями он был расстрелян на городском кладбище.

Мой дедушка Гриша в 1941 попал в окружение, числился пропавшим без вести 2 года, был тяжело контужен, но выжил, закончил войну в Кёнигсберге и вернулся домой.

Младшей маминной сестре Циле сейчас 79 лет. Она с внучкой и правнуками живёт в Израиле.

Галина Белая

*****

Мои военные с тринадцати до семнадцати

Многое в жизни забывается, но 22 июня 1941 из моей памяти не уйдёт уже никогда. Мы жили в Харькове. Мне было 13, и весь этот кусочек моей довоенной харьковской жизни вспоминается сейчас как весёлое, счастливое и беззаботное время, может быть даже лучшее из всего того, что со мной было. В семье я была младшая. Все меня любили и баловали, особенно папа. Папа был высококлассный портной, трудяга, каких мало. Он очень старался, чтобы его девочки были обеспечены. А «его девочки» - это моя мама (не работала из-за проблем со спиной, которые с каждым годом усугублялись), старшая дочь Соня, 1922г.р. (студентка медицинского института), средняя Броня, 1925г.р. (любительница наряжаться и собой восхищаться), и младшая я – Клара Грановская (быстрее уроки сделать и бежать на улицу к друзьям).

... В тот день была очень хорошая солнечная погода. Мы с подружкой пошли покупать учебники для 7 класса, но заметили толпу людей на Павловской площади, тревожно слушавших объявление о начале войны... Мы сначала

думали, что это ненадолго (ведь смотрели патриотические фильмы «Если завтра война» и др.), были уверены, что врага быстро разобьют, но вышло по-другому...

Буквально через пару дней в Харькове появились беженцы с западных приграничных районов. Женщины рассказывали, какая была страшная бомбёжка и суматоха, как мужья буквально забрасывали их вместе с детьми (без вещей, кто в чём был) в грузовые машины, как им удалось выехать - вырваться из пекла. Они плакали, не знали, что там с их мужьями. Мы слушали, жалели их, но как-то всё никак не верилось и невозможно было это представить. В город прибывали раненые, огромное количество окровавленных и покалеченных людей, ими были заполнены не только больницы, но и все школы и гостиницы. Думаю, будут интересны некоторые цифры. Если до войны в Харькове проживало примерно 900 тыс. человек, то в сентябре 1941 года – 1 млн. 600 тыс., после освобождения в 1943г. – около 200 тыс. Начались бомбёжки, сильные и страшные. Мы с тазами и кастрюлями на головах бежали в соседний двор в бомбоубежище. Некоторые самолёты летали так низко, что можно было разглядеть лётчика и пулемётчика, безжалостно расстреливавшего мирных жителей.

И хоть многие беженцы стремились в Харьков в надежде, что такой большой город не сдадут, папа принял решение, что нужно срочно уезжать, тем более просачивались слухи, как нацисты поступают с евреями. Мы смогли уехать примерно в середине октября, и это было чудо нашего спасения. Я не знаю, как в той обстановке папа смог узнать, где стоит состав с оборудованием, готовым к эвакуации. Они с Броней отвезли туда наспех собранные вещи, а мы с мамой не могли доехать до этого места, трамваи не ходили, была очень сильная непрекращающаяся бомбёжка, бомбы падали как груши с дерева. Еле-еле наняли извозчика, который согласился нас туда довезти... В поезд запрыгивали уже на ходу. Тут судьбу решали даже не минуты, а секунды. Где бы мы друг друга искали? Мы долго потом все плакали, не могли успокоиться. С нами в товарном вагоне, заполненном ящиками с оборудованием, было ещё две семьи. Поезд то ехал, то стоял, сильно бомбили, вокруг были смерть и разрушения, в стороне от рельсов валялись разбитые вагоны и какие-то вещи. Считали, что самое главное доехать до узловой станции Купянск. Так и оказалось. После Купянска бомбёжек уже почти не было. Мы спаслись чудом, и второе чудо, что мы были вместе.

Дорога была тяжёлой, вагон обледенел, еду достать было негде, но риска для жизни уже не было. До Чкалова ехали больше месяца. Там был развёрнут большой эвакуопункт, всех прибывших регистрировали. Удивительно, такой наплыв людей, на регистрации сидели молоденькие девчонки, почти моего возраста! Но когда мне, спустя много лет, для оформления документов потребовалась справка о том,

что я была эвакуирована, мне такую справку прислали, и там был указан правильно состав всей нашей семьи во главе с папой.

После регистрации нам выдали талоны на санобработку, на баню и на обед, причём проходить этапы нужно было именно в этой последовательности. Утром мы уехали по направлению в Орск, а там нас встретили с поезда на лошадях с подводами, в которых было сено, чтобы мы не так мёрзли (конечно, у нас не было с собой тёплой одежды, подходящей для климата, намного более сурового, чем в привычном для нас Харькове) и увезли в село Колпакское Ново-Орского района (примерно 40 км). В этом «обозе» было с десятков семей. Нас встретил председатель и стал распределять по домам. Такую большую семью, как наша, 5 человек, поначалу никто не соглашался брать. А сейчас бы кто-то согласился? Уже всех распределили, а мы оставались последними ждать на морозе. Наконец, уж не помню какими аргументами, председатель уговорил одну женщину взять нас к себе в дом. Она была очень строгая, и злилась на нас, и ругалась из-за любой мелочи. А когда через некоторое время мы договорились и перешли жить в здание пустующей школы (занятий зимой 41-го не было), эта женщина бежала за нами и кричала: «Не уходите! Не позорьте меня! Что люди скажут?»

Село Колпакское находилось на горе, на берегу Урала. Колодцев там не было. За водой ходили на Урал, зимой была прорубь, из неё брали воду и тащили наверх по 2 ведра на коромысле. Начались трудовые будни. Нужно было думать о «хлебе насущном» в полном смысле этого слова. Папа пошёл работать на водовозку. На повозке была укреплен бочка. Нужно было ехать на Урал, к той же проруби, набирать воду и возить её для животных и других нужд. За работу ставили трудодни, на них можно было получить зерно, потом выменять его на какие-то продукты. Моих старших сестёр послали на курсы трактористов, ведь мужчин в селе почти не было – все были на фронте.

Я собирала хворост, чтобы топить печку. Ходили через Урал на другую сторону, там был лес. Набирали сухие ветки, вязали вязанки и тащили домой.

Что меня потрясло, так это невиданное и неопишное зрелище, когда на Урале тронулся лёд. Огромные глыбы льда, нагромождаясь одна на другую, со страшным грохотом, проталкиваются по реке. И такая в этом природная мощь и сила!

Весной я начала работать в огородной бригаде. Тракторов для вспашки не хватало, копали вручную. Конечно, лопату я до этого в руках не держала, поэтому сразу появились на ладонях мозоли-волдыри, а спину невозможно было разогнуть, она просто разламывалась. А потом привыкла. Самым приятным моментом было услышать: «Кланя, сбегай за водичкой!» И я бегом, всё на тот же Урал, а женщины, пока я бегала, чуть увеличивали ширину своего захвата и копали мой участок тоже.

О том, как я сажала свой собственный огород, как работала в Новотроицке, как за холодец купила себе новую блузку напишу в продолжении.

Клара Грановская (Лысенко)

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
ПРИГЛАШАЕТ**

По понедельникам с 11:00

- **Курсы кружевоплетения**
на коклюшках.

Занятия проводит
Ольга Шапанская

Справки по тел.:
0371-2347002

По вторникам с 12:30

- **Курсы немецкого языка**

для старшего поколения.

Занятия проводит
Клаус Гёрнер

По вторникам с 18:00

- **Уроки танцев**
«Учимся танцевать
Gesellschaftstanz».

Занятия проводит
Арик Апроянц

По средам с 10:00

совместно с еврейским культурным
объединением «ATID – ZUKUNFT» e.V.

- **Консультации социального работника**

Приём проводит **Мария Лямец.**

Запись на консультации только по
предварительной договорённости
по тел.: **0371-2406391, 0179-5453147**
в рабочие дни с 14:00 до 18:00

По четвергам с 11:00

- **Курсы бисероплетения**

Занятия проводит

Алла Бородюк

Справки по тел.:
0162-6870380

По четвергам с 18:00

- **Уроки танцев**
«Учимся танцевать
Gesellschaftstanz».

Занятия проводит
Арик Апроянц

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

Особая
специализация:
- **УЗИ груди**
- **УЗИ беременных**
- **Амбулаторные операции**
Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
WANDERKLUB «GLOBUS» ПРИГЛАШАЮТ
17 мая 2015**

тех, кто не потерял интереса к познанию нового и
открытию неизведанного, посетить

**Schloss
Klippenstein**

(пешеходная часть –
5-6 км)

Справки и запись по тел.: **0371-2400596**
в раб. дни, кроме пятницы с 9:00 до 14:00

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
ПУШКИНСКИЙ КЛУБ ХЕМНИЦ ПРИГЛАШАЮТ
5 июня 2014 в 19:00**

**в концертный зал культурного центра
«DASTIETZ»**

на литературно- музыкальный вечер,
посвящённый

216-летию со Дня рождения А. С. Пушкина
«И долго буду тем любезен я народу...»

Вход 3 Евро

DASTIETZ

Издатель:
**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

Редакционная коллегия:

**Светлана Бараненко, Людмила Берибес,
Галина Шаат-Шнайдер**

Адрес: Jägerstr. 1, 09111 Chemnitz

Телефон: 0371-2839111, 0371-2400596

E-Mail: i-z.globus@web.de

Web: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за
содержание статей и не всегда разделяет
мнение авторов.

Встреча на Эльбе. 70 лет спустя

2015 год – важная веха в истории, ведь человечество празднует 70-летний юбилей окончания кровопролитной и страшной Второй мировой войны. А у тех, кто родился и вырос в Советском Союзе, к Дню Победы особенное отношение. Одна из памятных дат накануне Дня Победы - 25 апреля, «ELBE DAY» - 70-летний юбилей исторической встречи на Эльбе советских и американских войск.

В этом году праздник состоялся, несмотря ни на какие политические реалии! В период политического противостояния с Россией руководство Германии проявило дипломатическую мудрость и прозорливость, приняв решение о проведении юбилейных мероприятий, посвящённых встрече на Эльбе. Тем более, что сейчас в сознании европейцев происходит странная вещь – менее 20% опрошенных считают, что решающий вклад в победу над фашизмом внёс Советский Союз, а большинство думают, что победили американцы. Такие мероприятия важны прежде всего тем, что не позволяют забыть или исказить правду, расставляют все точки на «i». По рассказам своих дедушек и бабушек, по книгам и

фильмам наше поколение знает, как сражалась Красная Армия против фашистских войск. И как все тогда ждали открытия союзниками второго фронта. А союзники особенно не торопились вступать в сражения – ведь второй фронт был открыт только 6 июня 1944 года, когда исход войны ценой огромных жертв советского народа был предreshён. И наконец-то 25 апреля 1945 года в районе города Торгау, на Эльбе,

войска 1-го Украинского фронта встретились с войсками 1-й армии США. В результате встречи войск союзников остатки вооружённых сил нацистской Германии были расколоты на две части — северную и южную. Тогда этот день стал символом близкого окончания страшной войны, а сейчас – символом взаимопонимания между народами, между разными поколениями.

С первых наших шагов по земле Торгау – память о войне - кладбище, где похоронены советские солдаты, освобождавшие Европу от фашизма. У памятника – свежие венки от различных посольств и организаций, от бургомистра города, от правительства Саксонии. Нас больше всего поразила надпись на одном венке: «Frieden statt NATO» - «Мир вместо НАТО»...

После того, как мы отдали дань памяти погибших, наша группа направилась в центр города, настоящий музей под открытым небом, ведь Торгау, к счастью, не был разрушен во время войны. Город древний - первое письменное упоминание о поселении с названием «Торгове» - 973 год! Оно возникло на торговом пути, возле удобной переправы через Эльбу, и это обстоятельство немало способствовало успешному развитию Торгау.

В центре на площади перед ратушей мы сразу же направились к городскому фонтану. Он называется «Narren und Musikanten» - «Шуты и музыканты». Пять бронзовых фигур, в центре – известный шут Клаус, исторический персонаж, живший в Торгау в замке Хартенфельс. Осмотрели мы также и другие достопримечательности – ратушу и самый старый в Германии магазин игрушек, ознакомились с их историей. Далее нашей целью был знаменитый замок Хартенфельс, королевская резиденция.

Период Реформации был настоящим «золотым веком» для развития в городе науки, искусства, архитектуры. В Торгау есть несколько важных исторических зданий, связанных с этим временем – капелла замка Хартенфельс, церковь св. Николая и дом Катарину фон Бора (жены Мартина Лютера). Лютер бывал в Торгау около 40 раз, и даже существовала такая поговорка: «Wittenberg ist die Mutter, Torgau - die Amme der Reformation» (Виттенберг – это мать, а Торгау - няня Реформации). В городе к 500-летию юбилею Реформации (а это будет в 2017 году) ведутся реставрационные работы. Например Nikolaikirche – церковь св. Николая будет отреставрирована, а пока мы увидели только купол церковной башни. Эта церковь имела важное значение в истории Реформации всей Германии, так как в ней в 1519 году состоялось первое в Германии крещение по лютеранским традициям, а в 1520 – первая лютеранская проповедь на немецком языке. Чтут в городе и Катарину фон Бора. В честь этой необыкновенной женщины ежегодно в Торгау проходит

праздник – **Katharina-Tag**, (в этом году 4 – 5 июля). Выдающимся женщинам вручают премию - Katharina-von-Bora-Preis.

Главная достопримечательность Торгау – королевская резиденция, замок Хартенфельс.

Роскошный внутренний двор, парадная лестница, которая напоминает лестницу в замке Альбрехтсбург. И башня, в которой жил известный шут Клаус, тоже симпатичная. Впечатление – потрясающее, настоящий королевский замок!

Но нашей главной целью были праздничные мероприятия в честь юбилея встречи на Эльбе, и звуки знакомых военных мелодий позвали нас на берег Эльбы, где разворачивались главные события этого дня.

Огромные поляны на берегу были превращены в концертные площадки, а впоследствии они стали природной сценой для исторической реконструкции встречи на Эльбе. Был даже организован телемост «Москва - Торгау».

А непосредственно мост через Эльбу был украшен тысячами бумажных голубей, которые сделали немецкие школьники и написали на них свои пожелания о мире без войн.

На одной из концертных сцен выступали солисты ансамбля им. Александра. Казалось бы, каждый не раз слышал по радио, видел по телевидению выступления этого коллектива. Но обстановка праздника была такой, что знакомые песни вызвали душевный отклик, а уж когда услышали «Этот день Победы порохом пропах», у многих на глазах появились слёзы и защемило сердце...

И вот, наконец, центральное событие этого дня – историческая реконструкция. На берегу возле замка – американская военная техника, солдаты с

американским флагом, на другом берегу – советская военная техника тех времён. Участники военно-исторических клубов из России и многих городов Германии в советской и американской военной форме той эпохи. Советская «амфибия» с красным знаменем плывёт по Эльбе и выходит на берег, советские и американские солдаты встречаются, звучат государственные гимны... Всё очень красиво, вызывает отклик в сердцах.

Были люди с георгиевскими ленточками, семьи с детьми. Мы пообщались с участниками автопробега «Москва-Минск-Торгау», организованного ДОСААФ России и Белоруссии. Провожая их машины, тоже украшенные георгиевскими ленточками, мы махали им руками...

Возле памятника «Встреча на Эльбе» мы познакомилась с писательницей Бригитте Квек (Brigitte Queck), которая специально приехала из Берлина на это мероприятие. Состоялся интересный разговор о современной политической ситуации в мире, и фрау Квек рассказала о своей книге «Die Ukraine im Fokus der NATO. Russland das eigentliche Ziel».

События этого дня отражают вечное стремление людей к миру во все времена. И эта встреча союзников 70 лет назад дала пример мирного взаимопонимания, «духа Эльбы».

В наше время, когда политическая обстановка в мире так напряжена, мы все разобщены, запутаны средствами массовой информации, особенно актуально звучат слова о войне и мире шута Клауса, жившего в Торгау в 16 веке. Когда Клаус спросил одного дворянина, собиравшегося на войну, что он там будет делать и зачем, тот ответил: «Буду убивать людей, сжигать города и деревни, чтобы потом установить мир». Тогда Клаус философски изрёк: «А не лучше ли установить мир прежде, чем наносить людям такой ущерб!»

Так сказал шут Клаус. Не правда ли, многим государственным деятелям, разжигающим войны по всему миру, стоило бы прислушаться к словам этого мудрого шута?

Галина Шаат-Шнайдер

